

Обнаружив на боковой улочке стайку мальчишек, Хенг поманил пальцем самого старшего. Тот испуганно заозирался, словно готовый бежать. Остальная ребятня замолкла и напряжилась.

— Иди сюда, дело есть, — вновь поманил его пальцем Чжао.

Парень с опаской приблизился. Смуглокожий и черноволосый, жилистый и невысокого роста. На вид ему лет тринадцать. Карие глаза смотрели на мужчину затравлено и всё время косились на его левый бок, где на поясе в ножнах висел прямой длинный меч.

— Господин воин, мы ничего такого не делали.

— Мне плевать, чем вы занимались. Есть работа.

Пацан приободрился и распрямил плечи, он уже не так боялся, лишь осталась небольшая опаска.

— Что за работа, господин?

— В городе появилась карлица. Ты знаешь, кто это?

— Забавная коротышка, господин?

— Обычно да, но эта коротышка выглядит как обычная десятилетняя девчонка. Шатенка с волосами до плеч, ходит в серой мешковине с дырками для рук и ног и притворяется нищенкой. Но не стоит вестись на её внешность. На самом деле это коварная взрослая женщина, известная в славном Вавилоне убийца-отравительница. Понимаешь?

— Понимаю, господин стражник, — активно закивал пацан. — Вы хотите её поймать и казнить?

— Я не стражник.

— Как скажет, господин, — совсем расслабился пацан и принял вольготную позу вразвалочку. Прищурившись, он спросил: — Так какая нам с того выгода?

— Плачу каждому по серебряному, если найдёте «девчонку». А тебе, как командиру банды — все три монеты.

Набравшись храбрости, пацан выпалил:

— Пять! Мне пять монет, а пацанам по две!

Хенг пробежался глазами по компашке пацанов. Тут была целая ватага из дюжины ребят, а тринадцатый стоял рядом с ним.

— Если справитесь до вечера, тогда получите свои двадцать девять монет. Если завтра, то пятнадцать. Мой дом находится на улице пихт. Белая двухэтажная вилла с колоннами в греческом стиле. Скажите рабам, что пришли к господину Чжао.

Он бросил пацану три серебряника. Тот ловко перехватил монеты в воздухе и осветил счастливой улыбкой весь переулок.

— Мы мигом, господин! — радостно гаркнул он. — Мы сегодня же найдём вашу карлицу, вот увидите!

Ещё не наступил вечер, а уже молодая и симпатичная чернокожая рабыня из Нубии пришла к Хенгу, поклонилась и сказала:

— Господин, к вам пришли дети, как вы и предупреждали.

Хенг некоторое время любовался ладной фигурой девушки. Вот что с человеком творит девять дней без постели с бессмертной нимфоманкой. Сначала о сексе даже думать не хочешь, а потом начинаешь засматриваются на рабынь. Хотя там было на что посмотреть.

Нубия, которая сейчас носит название Мeroитское царство, на весь цивилизованный мир славится своими рабами и золотом. Название региона Нубия пошло от египетского нуб — золото. Египтяне несколько тысячелетий воевали с нубийцами, но так до конца и не захватили их территории. Рабы Афродиты были привезены оттуда. Бежать им далеко, по цвету кожи чернокожего раба сразу видно, поэтому в основном они покорные. Девушек продала ему Афродита. Она их выкупила ещё девочками и сама воспитала, так что в их преданности сомневаться не приходится.

Отгнав мысли о постели, Хенг кивнул рабыне и направился во двор. Там собралась ватага пацанов. Лица некоторых ребят украшали синяки, кулаки были сбиты, руки и ноги расцарапаны. Но сразу же в глаза бросалась девчонка в драной мешковине, которая валялась связанная по рукам и ногам и с кляпом во рту из старой тряпки. Она бросала на пацанов гневные взгляды и что-то яростно рычала в их адрес. Они отвечали ей не менее злыми взглядами.

Вперёд выступил тот самый пацан, с которым Хенг договаривался.

— Господин, вот ваша карлица, как и договаривались.

— К-хм... Вообще-то мне только её найти нужно было... — посмотрев на нахмурившихся ребят, он поправился. — Но вы молодцы. Перевыполнили план. Это достойно награды.

Он бросил мальчишке тугой кошель, который тот подхватил на лету и чуть не упал под его весом. Развязав завязки, парень округлил глаза.

— Ох! Сколько же тут?

— Полсотни серебряников. Вы заслужили. А теперь попрошу освободить двор.

— Спасибо, господин, — поклонился мальчишка, засовывая кошель за пазуху и прижимая обеими руками. — Спасибо, — продолжил он кланяться.

Не менее ошарашенными выглядели его товарищи. Их лица вытянулись и осветились ликованием. Они принялись кланяться вслед за другом и пятиться на улицу.

Когда от мальчишек и след простыл, а рабыня закрыла ворота, Хенг подхватил девчонку за шиворот. Ткань опасно затрещала, но выдержала. Девушка возмущённо замычала и начала брыкаться, но кулак по темечку её мгновенно успокоил. Хенг не сюсюкался и не церемонился. Нокаутированную пленницу хозяин дома затащил на второй этаж.

Простолюдины считают, что в любом поместье богача обязательно имеется как минимум тюремная камера, как максимум под тюрьму отведен весь подвал, ещё и пыточная там в наличии. Вопреки их мнению, такого в виллах нет и не было. Подвалы отведены под хранение вина, пива и продуктов. Слишком дорого стоит их постройка, чтобы делать там камеры. Да и содержать пленника в подвале ненормально, если только не собираешься его сгноить заживо, что тоже идея так себе. Неприятно жить в доме, зная, что в подвале под тобой гниёт человек.

Более того. На этой вилле даже карцера для рабов не имелось. Сами же рабы жили не в бараках, а в том же доме, но в крыле для прислуги. Если же их следовало наказать, то для этого есть более гуманные методы. Вообще, излишне строго их наказывать нежелательно и даже запрещено законом. Серьёзные наказания допустимы лишь к беглым рабам и бунтарям, которых отправляют на тяжёлый труд в шахты и каменоломни.

Домашние рабы могут иметь собственные деньги и владеть каким-либо имуществом. В конце концов, если раб сумеет накопить достаточно средств, он может попытаться купить свою свободу и стать «вольноотпущенником».

В пособии по обращению с рабами, которое ещё давно вручала Чжао Афродита, говорилось, что если предполагаются тяжёлые или опасные работы, то лучше нанять на них свободных людей. Тем всего лишь достаточно заплатить немного денег, а рабы — очень дорогое имущество, которое может пострадать и нанести хозяину большие убытки.

Поскольку личной тюрьмы и даже близко похожего помещения в доме не имелось, Хенг принёс пленницу в свой кабинет и бросил на пол, словно мешок с рисом.

Стоило ему выдернуть кляп, как на него полилась брань на английском звонким и при этом слегка охрипшим девичьим голосом:

— Твою мать! Засунь себе в задницу этот долбаный кляп и протолкни straponом, грёбаный педобир! Чтоб твоё очко разодрали...

Кто именно должен был заниматься столь увлекательным занятием, как раздирание его очка, Хенгу не суждено было узнать. А всё оттого что пленница начала ловить ртом воздух и скорчилась от боли. Удар сапогом по печени может утихомирить и здорового мужика, и соплюшку метр с кепкой.

— Успокоилась? — он спокойно смотрел на неё сверху вниз.

— Боже, как вы можете бить детей?

— Ногами. Показать как?

— Я же женщина! — прослезилась она.

— Бывает.

— Я ребёнок!

— С каждым случается.

— Да что ты за человек такой?! Да тебе никогда девушка не даст. Ты извращенец и маньяк!

— Даст. Не даст — сам возьму. Первой своей девушке я вспорол брюхо, вытащил кишки, набил живот рисом и скормил свиньям.

Девчонка замолкла и в ужасе уставилась на лицо Хенга в попытке найти признаки лжи, но он оставался безмятежным и говорил о своём первом сексуальном опыте, словно о чём-то обыденном. Это напугало её ещё больше, отчего она перешла на шёпот:

— За что?!

— Мы пришли на стоянку этих варваров, чтобы предупредить нападение на наши деревни. Сначала меня ранил её муж. Потом чуть не подстрелил из лука её сын. А потом она сама меня

чуть не зарезала. Я не прощаю тех, кто пытался меня убить.

— Ужас... — сглотнула она ком. — Какой кошмар... Хотя бы это был сон... Стоп! — она распахнула глаза и по-новому уставилась на парня, словно на говорящего кота. — Ты же говоришь на английском! Мы, мать твою, оба говорим на английском! Этого языка ещё не существует. Это язык будущего. Далекого, мать твою, будущего!

— Ты мою покойную мать не поминай. Печень у тебя регенерирует хорошо — я быстро отучу тебя от этой вредной привычки.

— Ты мой глюк! — запрокинув голову, она безумно захохотала. — А-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха! Ты просто мой глюк. Я сейчас лежу в больнице под аппаратами в коме и жду пробуждения. Да, так и есть. Ха-ха-ха... Кх-кх-кх...

Её веселье закончилось после того, как Хенг поднял её за шиворот и встряхнул. Он усадил её на диван и с шелестом вынул меч. Она замолкла и застыла сусликом, которого ослепили фары. Меч свистнул, девушка зажмурилась и... она почувствовала, как дернуло в районе ног.

Медленно приоткрыв глаза, она с недоверием уставилась на свои ноги и пересчитала их. Обе были на месте, а вот веревка оказалась перерублена. Она подняла взор на парня. Тот качнул мечом и сухо сказал:

— Попробуешь сбежать — на месте веревок будет твоя голова. А может, придумаю что-нибудь более интересное. Бессмертными я свиней ещё не кормил.

— Что за бред? Какие ещё бессмертные? Ты что, «Вечного ирландца» пересмотрел?

— Хороший сериал, жаль, что вымышленный.

— Так значит, я не ошиблась? — появилась на лице девчонки надежда. — Ты тоже попаданец в прошлое? Да? Да что я спрашиваю — так и есть!

— Ты считаешь себя попаданкой в прошлое?

Глядя на ухмылку парня, она неуверенно кивнула.

— Ну да. Это же логично. Я жила в будущем в две тысячи двадцать седьмом году. Потом умерла и попала в дикое прошлое. У нас давно искоренили варварство и рабство. Эй! Развяжи мне руки, мне же больно.

— Потерпишь. Я всяким психам руки развязывать не спешу, — попытавшуюся встать на ноги девочку он толкнул назад и приставил ей к горлу кончик меча. Она тут же застыла и свела

зрачки к ледящей стали. — Не дёргайся. Любое движение я восприму за попытку к бегству или нападению и наделаю в тебе дырок. Затем закую в кандалы и использую любимое развлечение Светлоликого — отрезание рук и ног.

— Но я же умру! — возмущённо воскликнула она.

— Что за глупости? — фыркнул Хенг. — Нет, конечно. Уж кто-кто, а ты не умрешь. А я получу много пользы. Во-первых, какое-то время ты не сможешь сбежать. Во-вторых, я узнаю то, что меня давно гложет — могут ли бессмертные отрачивать конечности.

— И это меня ты назвал сумасшедшей? — в ужасе выпучила она глаза. — Да ты конченный психопат! Я более безумного маньяка в жизни не видела.

— Глупости. Я самый милый и добрый сотник на свете. В Риме с тобой так мило никто бы не беседовал. Тебя бы отдали на поругание солдатам. А когда от тебя остался бы лишь кусок мяса, то распороли бы осла, тебя связали и зашили внутри него, оставив голову торчать из его задницы. После этого наблюдали бы, как ты медленно и мучительно умираешь внутри гниющего труп.

Девчушка позеленела, побледнела, пару раз дёрнулась, согнулась и раскрыла свой внутренний мир прямо рядом с диваном. Хенг едва успел убрать меч от её горла.

— Персидский ковер! — возмутился он. — Ты хоть знаешь, сколько он стоит?!

— Бу-э!

— Когда купишь новый или отработаешь его стоимость — узнаешь, — хмурый констатировал он.

— Сам виноват, — от испорченного ковра, вернее, от угрюмого вида его хозяина, она пришла в ужас, но бояться дальше было некуда. По крайней мере, она так думала, словив приступ фатализма. — Чего тебе от меня нужно? Хочешь надругаться надо мной? Так вот она я, связанная. Делай, что хочешь. Хочешь, отсосу?

— Ты слишком болтливая, причём не по делу. Отвечай на мои вопросы и не вздумай врать. Как тебя зовут?

— Дина Блант. Я гражданка Соединённых Штатов Америки.

— Оно и видно. Вы мне всегда казалось двинутыми на голову. Дай угадаю — ты ещё и феминистка?

— Конечно! Женщины должны бороться с давящей пятой патриархата!

— Ты не феминистка и не американка, и даже не попаданка. Ты сумасшедшая девчонка, которая погибла и воскресла. Чтобы спасти твой разум, скажем так, некие высшие силы смоделировали в твоём же мозгу целую жизнь в будущем. Это всего лишь плод твоего воображения, навеянный извне. Из настоящего у тебя лишь знание английского языка, но он не из будущего, а взят из альтернативной вселенной. Ты заплатка на разуме всё той же маленькой девочки, у которой съехала крыша. А ещё ты бессмертная и навсегда останешься в таком виде. А теперь я хочу услышать — как ты оказалась в Арии и вышла на меня?

— Эй! — она ещё не переварила его слов. — Я тебя всего второй раз вижу.

— Не вешай мне на уши рамен. Ты меня увидела и сразу побежала. Так с первым встречным не бывает.

— Интуиция меня заставила. Слышь, мужик, я уже устала бояться. Мне плевать, что со мной будет дальше. Ну что тебе нужно?

Хенг пощёчиной взбудрил Дину.

— Хватит! — вжалась она в спинку дивана, демонстрируя, что ей не так уж плевать на свою дальнейшую судьбу. — Хватит, я всё расскажу. Не надо меня больше бить. Я очнулась в этом теле голая и вся в крови в какой-то придорожной яме и ничего не помнила. А потом почувствовала толчок. Он будто исходил изнутри тела. После этого появился страшный мужик в сияющих желтизной доспехах и с мечом в руке. И он хотел меня зарезать.

— Что было дальше?

— Я завизжала от ужаса и побежала. Я громко орала, звала на помощь и просила вызвать полицию. Впереди показались другие мужики с мечами. Они его спугнули. Потом... — она сглотнула. — Они пытались до меня домогаться, но я и от них сбежала. После этого я выяснила, что понимаю местный язык. Я шла-шла и пришла в какую-то захолустную деревню. Мне подарили мешок и помогли приспособить его под одежду. Я прибилась к добрым людям, которые ехали в город. Они привезли меня сюда на телеге. Я ужасно проголодалась и готова была уже украсть еды, но тут снова почувствовала толчок изнутри и увидела тебя. Я сразу поняла, что ты маньяк, как и тот мужик, поэтому убежала. А потом на меня напали мальчишки, побили, связали и принесли сюда.

— Языком ты чешешь складно, я даже сделаю вид, что поверил, будто ты не подсадная утка Игрока.

— Кого? — вполне натурально свела она вместе брови.

— Игроки — бессмертные, такие как ты и я, которых ты ощущаешь, если они появляются поблизости. Цель их игры как в озвученном тобой сериале про вечного ирландца: «В живых останется только один».

— Хочешь сказать, тот мужик хотел отрубить мне голову?! — глаза Лины стали как блюдца.

— Именно. Так двинутые на голову бессмертные увеличивают силу и скорость восстановления. Только не все из них знают или даже подозревают, что являются живой, мыслящей и ходячей фабрикой по сбору Силы для более древних бессмертных, которым проще убить одного такого охотника, чем гоняться за всеми бессмертными по планете.

— И ты меня... — перехватило у неё спазмом горло.

— Только если ты будешь представлять для меня опасность. Я не Игрок и их правил придерживаться не собираюсь. Как говорил наш тысячник: на войне правил не существует, кто победил — тот и прав.

— То есть тебе не нужна моя голова?

— Нет. Ты со мной ещё за ковер не расплатилась. Что с тебя мёртвой взять, кроме бесполезной кучки мяса, которое будут жрать лишь дикари-каннибалы?

Дина тут же принялась шарить глазами по комнате.

-Чего зыркаешь? — сжал рукоять меча Хенг.

— Ищу, куда ещё наблеть, чтобы задолжать побольше! Уж больно жить хочется, понимаешь ли.

— Не надо мне тут ничего портить. Одного ковра тебе хватит на тридцать лет работы служанкой.

— Фух! — с облегчением выдохнула она, при этом припустила в голос сарказма. — Пряма гора с плеч. Спасибо, что успокоил. Раз мы выяснили, что я тебе должна и никто никого убивать не будет — может, всё же развяжешь мне руки?

— Встань, повернись спиной и не шевелись...

Когда разрезанные верёвки опали, Дина начала дышать. Она не заметила, что затаила дыхание.

— Спасибо, — довольно искренне сказала она, медленно обернувшись к парню. — А как тебя звать, босс?

— Чжао Хенг, ханец.

— Ханец? Типа китаец, что ли? Похож. Моё имя ты уже знаешь. Прости, но если мы теперь сотрудничаем, я могу сходить в туалет, умыться и что-нибудь поесть? У меня уже сутки не было во рту ни крошки и всё тело болит от побоев. Я бы не отказалась от медицинской помощи.

— Ванну я тебе покажу, столоваться пока будешь с рабынями, тогу тебе принесут. А медицинская помощь бессмертному — бесполезная трата финансов, так что терпи. Сама виновата. Тут жестокая жизнь, а не игра и не твоё виртуальное будущее, где всё хорошо и розовые пони апокалипсиса побеждают злодеев с помощью дружбы. Забудь всю эту ерунду про свободу, равенство, феминизм и прочую ересь. Тут действует право силы, плюс взаимовыручка между верными товарищами, родом, кланом. Одиночка нигде не выживет и не устроится с комфортом.

— У ВАС ЕСТЬ РАБСТВО?!

— У нас, милочка. У нас есть рабство. Ты такая же часть нашего общества, как и я, как и многие другие. И радуйся, что тебя первыми поймали мальчишки, а не работоторговцы. Иначе ты бы уже оказалась клеймёной и раздвигала ноги в борделе.

<http://tl.rulate.ru/book/73953/2230800>